

293

4 декабря ✓

№ 24

18.721

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

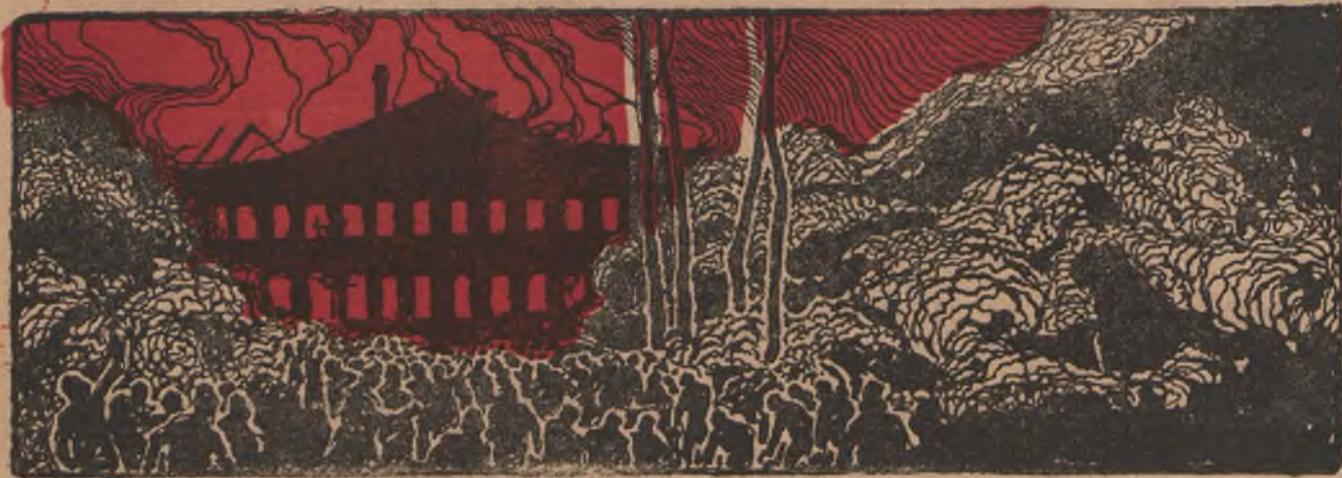
1905.

Ш

ГОРСТОВЪ.

сер
11

Гордый орленокъ.

Гордый орленокъ въ темницѣ родился,
Гордый орленокъ на волю стремился...

Робкія птицы понять не хотѣли:
Въ чемъ опьянѣнны невѣдомой цѣли?

Въ темныхъ предѣлахъ онъ пламенно бился,
Сѣти прорвалъ и—взлетѣлъ, и разбился.

Робкія птицы, за тихую долю,
Съ давнихъ временъ полюбили неволю.
ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

Утро смѣялось.

Утро смѣялось... Смѣялся зеленый лугъ, весь залитый горячимъ солнцемъ. Смѣялись дѣти, игравшіе въ горѣлки, и было тихо и спокойно, и такъ дышалось легко.

Лишь вдали, темный и мрачный, стоялъ городъ. Словно грозовая туча, висѣли надъ нимъ коготь и дымъ тысячъ трубъ, и казалось, что то—вся кровь, все стоны и проклятія на тяжкую жизнь повисли надъ нимъ.

Но здѣсь... здѣсь все смѣялось.

Не было видно зеленого луга. Его покрыла толпа. Она шумѣла и волновалась, какъ грозное море, и смотрѣла на то, что выстроили за ночь люди.

Посреди поля стоялъ высокій помостъ съ двумя столбами и перекладиной. Весь черный и мрачный, онъ казался страшнымъ, чужимъ подъ золотомъ солнца и было понятно, почему его строили ночью.

Примчалась карета. На помостъ смѣло взомель человекъ. Горящими, прекрасными глазами онъ окинулъ толпу, взглянулъ на чистое, свѣтлое небо, на солнце, на угрюмый черный городъ вдали...

Было такъ тихо, что слышался полетъ шмеля надъ толпой.

— Товарищи!—крикнулъ человекъ съ помоста.— Нѣтъ жизни безъ свободы, помните это!..

Затрещалъ барабанъ, отрывисто, глухо. Что то бѣ-

лое мелькнуло въ воздухѣ и качнулось разъ, потомъ еще разъ...

Кто-то крикнулъ въ толпѣ. Кого-то схватили. А потомъ палачъ высоко поднялъ тѣло и бросилъ въ черный ящикъ, и было слышно, какъ голова ударилась о край гроба...

Разрушили помостъ, толпа разошлась и снова надъ лугомъ лишь смѣялось веселое утро.

На слѣдующій день дѣти снова играли въ горѣлки на лугу.

Медленно, дрожащей походкой приблизилась къ нимъ старушка, видимо ища что то.

— Дѣти!—спросила она.—Вчера здѣсь казнили человека... моего сына, скажите гдѣ?..

И дѣти весело провели ее къ тому мѣсту, гдѣ вчера стоялъ помостъ, а сегодня осталось лишь немного взрытой земли.

Долго стояла на томъ мѣстѣ старуха. Долго плакала она, цѣлуя сухую, пыльную землю. А потомъ ушла туда, гдѣ мрачной тучей чернѣлъ большой городъ.

И дѣти не могли ужъ больше играть. Испуганно смотрѣли они другъ на друга, на веселый зеленый лугъ, на горящее солнце, точно ища что то.

Но тамъ все было попрежнему полно красокъ и жизни. И также смѣялось веселое утро.

Б. ГЕЙЕРЪ.

Такъ болтали въ кофейняхъ Багдада.

Однажды въ Неджедѣ убитъ былъ имамъ, Владыка Аравіи, Шейхъ-уль-Исламъ.

И смерти его не оплакалъ народъ!

Ужъ слишкомъ тяжелъ при имамѣ былъ гнетъ.

Владыкой Неджеда и слитныхъ съ нимъ странъ
Сталъ сынъ опочившаго—Абдеррахманъ.

И было угодно ему повелѣтъ

Возможно скорѣе воздвигнуть мечеть,

Мечеть ту воздвигнуть—на память вѣкамъ—

На мѣстѣ, гдѣ звѣрски заколотъ имамъ.

Чтобъ важность приказа понять могъ весь міръ,

За нимъ наблюдать долженъ Влади-Эмиръ...

Но вот ужь тринадцать процарствовавъ лѣтъ,
 Для лучшаго міра покинулъ Неджедъ
 Братъ Влади-Эмира, великій въ вѣкахъ,
 Чьей славѣ завидовалъ самъ падишахъ
 И править страною ужь новый имамъ
 А храма все нѣтъ... «Гдѣ обѣщанный храмъ?»
 Народъ повторяетъ, не можетъ стерпѣть,
 Доколѣ ему не построятъ мечеть.
 И строить мечеть безъ конца Владъ-Эмиръ,
 И долгой постройкѣ дивится весь міръ
 И вмѣстѣ съ Неджедомъ не можетъ стерпѣть,—
 Доколь, наконецъ, не воздвигнутъ мечеть.
 Мечеть не воздвигнуть на память вѣкамъ
 На мѣстѣ, гдѣ умеръ когда-то имамъ.

АЛ. ГИДОНИ.

Русскія загадки.

1. Двѣ сучки—заморскія штучки; за моремъ—
 цѣна имъ грошъ, а у насъ голой рукой не
 возьмешь.
2. Золотая храмина, важная образина, сверху
 держава, зеркало—вправо, на тряпицѣ—рыло,
 въ рылѣ—сила. Рожа ты, рожа, на что ты
 похожа?
3. Важный дворянинъ—большой семьянинъ; въ
 теремѣ гуляетъ, столомъ гадаетъ: Столъ мой,
 столишко, одинъ сынишко; семь дочерей, бабка
 да мать, куда бѣжать?

Пѣсня о грозномъ Скалонѣ.

Какъ нынѣ собираетъ грозный Скалонъ
 Задать потасовку полякамъ.
 Всѣхъ тѣхъ, кто нарушитъ военный законъ,
 Обрекъ онъ на жертву казакамъ.
 Со сворой шпионовъ, при всѣхъ орденахъ,
 Онъ мчится въ Варшаву на гибель и страхъ.

* * *

«Въ бараній васъ рогъ я скручу, бунтарей!
 «Съ крамолой расправлюсь на славу!
 «Возстанье устройте,—въ груди камней
 «Тотчасъ обращу я Варшаву:
 «Начну безъ пощады стрѣлять, а потомъ
 «Устрою хорошій еврейскій погромъ».

* * *

Пируетъ съ дружиною грозный Скалонъ
 Подъ свистъ неумолчный нагаекъ.
 Несется надъ Польшей замученныхъ стонъ
 И ревъ разгулявшихся шаекъ,
 Пришли для казаковъ веселые дни:
 Съ большимъ увлеченьемъ дерутся они.

* * *

Но вѣчнаго нѣтъ ничего подъ луной.
 Имѣетъ границу терпѣнье.
 Ужъ «братцы» бастуютъ, ужъ въ Польшѣ самой
 Растетъ съ каждымъ днемъ возмущенье.
 И съ трепетомъ чувствуетъ нашъ генералъ,
 Что дѣло серьезно, что близокъ скандалъ.

* * *

«Кто знаетъ, что завтрашній день мнѣ несетъ?
 «На счастье крамольному сабту
 «Прострѣлятъ мнѣ пулями грудь и животъ,
 «Иль бомбу мнѣ бросятъ въ карету?
 «Хоть я и военный, но всежъ, сознаюсь,
 «Что смерти внезапной я очень боюсь!»

* * *

Не въ силахъ бороться съ тревогой Скалонъ, Онъ шлетъ въ Петербургъ донесенье: «Въ видахъ государственныхъ» требуетъ онъ Военное снятъ положенье... Такъ грустно окончился грозный походъ Лихого Скалона на мирный народъ.

„СИЦИЛИСТЫ“.

— Слышь, Климъ, анарала-то убили!
— Анарала?
— Ну знамо того, што намъ штаны спущать приказывал!

— Што ты?!

— Вотъ тѣ Харитонъ огородникъ!

— И—и, братецъ, кака штука, а грозный анараль-то былъ, важнецки поролъ и стѣсненія никакого—хучьтѣ баба, хучь старикъ, все единственно поролъ... Убили!.. скажи на милость!

— Барыня вишь убила-то...

— Барыня?—стало сицилистка?..

— Сицилистка вѣрно слово, а только теперича насъ тоже сицилистами да бунтарями зовутъ — потому не ѣлъ ты, а начальство не помогаетъ, ты пойдешь хлѣба добыть, скажемъ, съ помѣщичьяго двора, тебѣ урядникъ попалъ да оттедова тебя по шеѣ... а ты съ голодухи-то его по кокардѣ... ну тебя въ тюрьму и... сицилисть.

— Во што?..

— Примѣрно сказать въ законѣ прописано такъ: — «не пороть мужиковъ», а анаралы порютъ!.. Вотъ и вышло—ни колесо, ни дышло, оглобля лопнула, а гужей нѣтъ: пріѣхала эта барыня по чугункѣ къ намъ въ Загогуловку, анараль насъ пореть... слышитъ она — только звонъ стоитъ, потому по голодному брюху розгито гулко бьютъ... Она и спрашиваетъ: «за што сѣкутъ? Законъ есть не сѣчь...» а ей говорятъ—проходи по добру-здорову... анараль такъ велѣлъ. Она значитъ человекъ-то грамотный, имъ и говоритъ—«врите вы».

— Смѣкалистая... поди ты.

— Ну она видитъ, что словъ они не принимаютъ — взяла его) въ то мѣсто, куда онъ кашу-то въ обѣдъ прячетъ, и трахнула...

— Можетъ анараль-то не причиненъ, а министры пороть велѣли?

— Ты погоди, все по порядку. На немъ вины нѣтъ — потому онъ никакихъ манихвестовъ ни въ зубъ толкнуть, читанье они всѣ забываютъ и помнятъ одну порку.

— Эвона какъ!

— Да... ихъ при учебѣ-то всѣхъ шибко порютъ. «Ты, говорятъ, анараль будешь, такъ тебя пороть надо, што-бъ умѣлъ мужиковъ усмирять!»

— Мудреная штука! и откедова ты, Парамонъ Лукичъ, это все знаешь?

— Я самъ въ городѣ разъ у анарала дворникомъ служилъ. Кое што слыхалъ... Назначается примѣрно такой анараль въ Загогуловку деревню, сичасъ ему мѣшокъ прогонныхъ денегъ за пазуху, бумага ему этакая съ гербомъ отъ министровъ дана—«суди, молъ, такъ мужиковъ, какъ тебя съизмальства учили». Допрежъ какъ ѣхать, онъ кличетъ халуя и живымъ манеромъ велитъ ему купить карту, гдѣ всѣ деревни написаны... лѣса и поляны... По картѣ видитъ онъ — есть-ли въ деревнѣ Загогуловкѣ лѣсъ? — нѣту... Сичасъ этта шлетъ онъ отъ казны роспись: «Заготовить двадцать, тридцать ящшиковъ розогъ, послать въ Загогуловку». Розги значитъ катятъ и анараль ѣдетъ...

— Все хитро дѣется въ казнѣ-то...

— Ты гляди — убили анарала, насъ и не порютъ, а куклимовцевъ порютъ, и шестаковцевъ порютъ... потому тамъ анаралы-то ище живутъ..

— Што порютъ, то вѣрно, а ты, Парамонъ, молчи, вонъ урядникъ идетъ... онъ тя мотри...

— Хучь земской! Мнѣ все одно! Я еще не ѣлъ, черезъ это ты меня властью въ глаза не тычь.

— Во какъ?.. А знаешь што, Парамонъ, и я не ѣлъ... Пойдемъ-ка на чугунку, да глядѣтъ будемъ, не пріѣдетъ-ли ище барыня: мы ей шепнемъ, а вѣдь молъ сударыня куклимовцевъ-то порютъ и шестаковцамъ велютъ штаны сымать... Авось, она догадается...

— Догадается!..

МАСТЕРОВОЙ.

ЭКСПРОМПТЪ.

На каждую пріѣзженную рѣчь
Онъ отвѣчаетъ лишь:—«Я тронутъ»...

Признанію, читатель не перечь:

Отвѣтъ таковъ, что въ немъ всѣ обвиненія
топуть.

МАСТИТЪЙ.

Родные братья

Витте, Треповъ, Дурново,
Алексѣй Игнатьевъ—

Не пойму я отчего

Ихъ не счесть за братьевъ?

Этотъ—тупъ, но полютѣй,

Тотъ уменъ, да лютый.

Ну-ка—кто тутъ граматей?—

Развицу распутай!

Мазалъ всѣхъ одинъ елей...

Чѣмъ-же хуже братьевъ

Чудотворецъ Алексѣй,

Алексѣй Игнатьевъ?

Словно четверо свободъ

Прямо съ манифеста...

Сторонись, честной народъ,

Свято наше мѣсто.

АВЕЛЬ

С л у х и

Намъ передають, что нѣсколько гвардейскихъ полковъ, проявившихъ наиболѣе самоотверженную службу при поддержаніи порядка внутри

Идутъ на защиту чести мундира... имперіи, предназначены къ переформированію: вмѣсто батальоновъ и ротъ или эскадроновъ, они будутъ раздѣлены прямо на черныя сотни.
ХРОНИКЕРЪ.

Сказка о тульскихъ правшахъ и о золотой блохѣ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ жили-были фабричныя трубы. Дымили тѣ трубы, дымили, да глядь дымить то и перестали.

— Не хотимъ, — говорятъ, — дымить больше восьми часовъ въ сутки и не хотимъ, молвятъ, чтобы золотая блоха кровь нашу пила да пухла.

Въ тѣ поры прознали про то да провѣдали тульскіе правши — мѣдные лбы, пошли къ золотой блохѣ и всячески ее ублажать зачали.

— Мы, говорятъ, — да ты, говорятъ, — насъ, говорятъ, сотня. Плюнь ты, блоха золотая, на фабричныя трубы, потому у насъ всѣ самовары попрежнему дымятъ и преданностью къ тебѣ, блохѣ, кипятъ, какъ искони кипѣли!..

А блоха-то золотая, извѣстно тварь неразумная, къ шипѣнію самоварному прислушалась и все бы хорошо было, кабы самовары-то не перестарались да не начали бы на все царство.

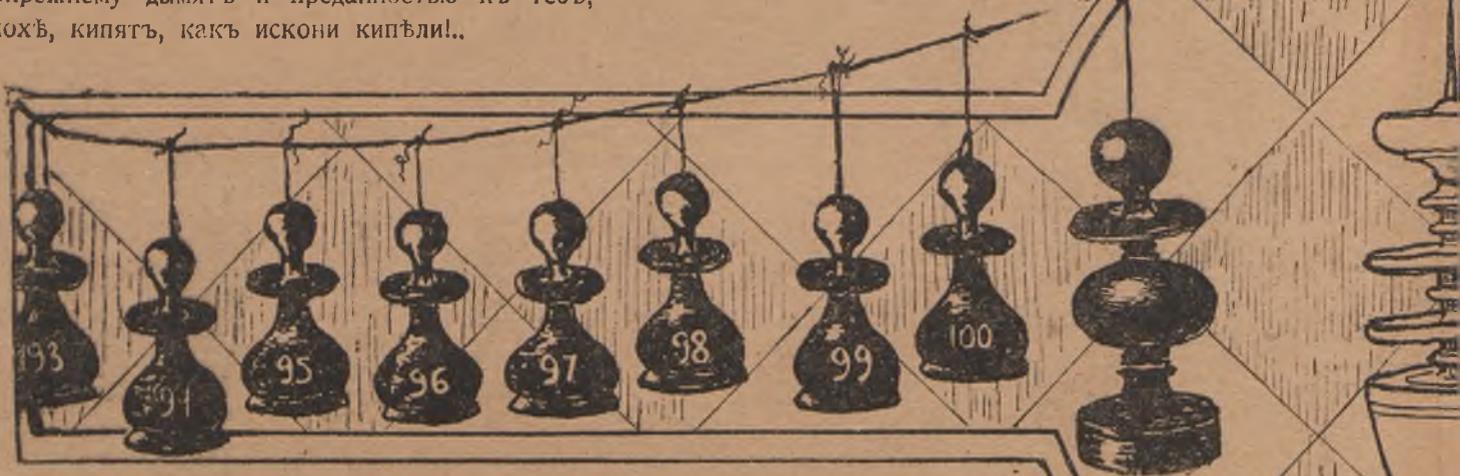
На людей то ихъ чадъ не подѣйствоваль, а блоха, тварь мелкая и угорѣла, а угорѣвши, повѣрила, а повѣривши, такое стала молотъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать, сама мелеть, а сама все люте становится и людей бранить. И когда бранить перестанетъ, про то я не знаю.

ТЕРМИДОРЪ.

СОВѢТЪ.

Если хочешь знать не втуне,
Что намъ нынче принесло,
Справься лишь, кто на канунѣ
Въздилъ въ Царское Село.

КОЛЯ СОВѢТНИКЪ.

Пословицы.

1.
Снявши голову, не въшаютъ.
2.
Тѣ же бы петли, да не на тѣ бы головы.
3.
Бшь ща съ съ червями, а языкъ держи за зубами.
4.
Царскій манифестъ — для извѣстныхъ мѣся.
5.
Всякая скотина идетъ ко двору.
УЖЪ.

Поученіе дѣтямъ.

Не хотѣлось маленькому Ванечкѣ съ дачи въ городъ перебираться, но что дѣлать! Хотѣлъ онъ хоть забрать съ собой лѣтнихъ друзей своихъ: утокъ, гусей, порослятъ, собакъ, сло-

вомъ весь дворъ — не позволили ему папа съ мамой, и горько онъ плакалъ, и завидовалъ другому мальчику Коленькѣ, который даже на зиму въ городъ не показывается, съ дачи на дачу, знай, переѣзжаетъ, да за собой всякую скотину, весь дворъ таскаетъ.

Говорятъ, что Ванечка, когда подросъ, поумнѣлъ и пересталъ Коленькѣ завидовать.

Дѣти, не завидуйте и вы.

Н. И. МЮРЪ.

* * *

«Ну, на что это похоже,
Нѣтъ ни писемъ ни газетъ».
— Папа! съ письмами въ прихожей
Ожидаетъ правовѣдъ.

«Забастуетъ Дарья папа,
Кто сподобитъ намъ обѣдъ».
— Вотъ! — сказалъ безпечно Сапа:
Да на что же правовѣдъ!

Z

Въ музыкальномъ магазинѣ.

— Есть у насъ граммофоны фирмы «Монархъ»?

— Извините, «Монархъ» не имѣемъ...

— Почему-же?

— Сильно хрипятъ и очень не прочны... Самая плохая фирма!

УЖЪ.

* * *

Что свободушки желанной
Не отнимутъ твердо вѣрь:
Подъ усиленной охраной.
Вѣдь она у насъ теперь!

Комическая феерія.

Лица: четыре свободы въ костюмахъ балеринъ; циркуляръ; публика.

I-ая свобода

(появляясь, дѣлаетъ пируэтъ).

Гош-ля! Я свобода слова.

Оправдалися мечты:

На бумагѣ я готова (къ публикѣ).

Раззѣвайте жь живо рты

И съ разинутыми ртами

Но меня въ наличности
Нѣтъ у васъ, друзья
Знайте-жъ: вольной птицею
Я ношусь—*helas!*—
Только за границу...
Тру-ля, тру-ля-ля.

IV-ая свобода.

И свобода собраний,
Сходокъ и засѣданій
Не меня ли вы всё призывали?
Въ канцеляріи душивой
Я родилась послушной
Успокоить мнѣ васъ приказали
Расходитесь-же дѣтки.
Знайте: выстрѣлы мѣтки
И безжалостна грозная пуля,
Расходитесь живѣе,
Свои спины жалѣя...
Тру-ля, тру ля, тру-ля-ля тру-ля.

Жемчужины Русской Поэзіи.

I.

„Вчера я растворилъ темнищу...“

Туманскій

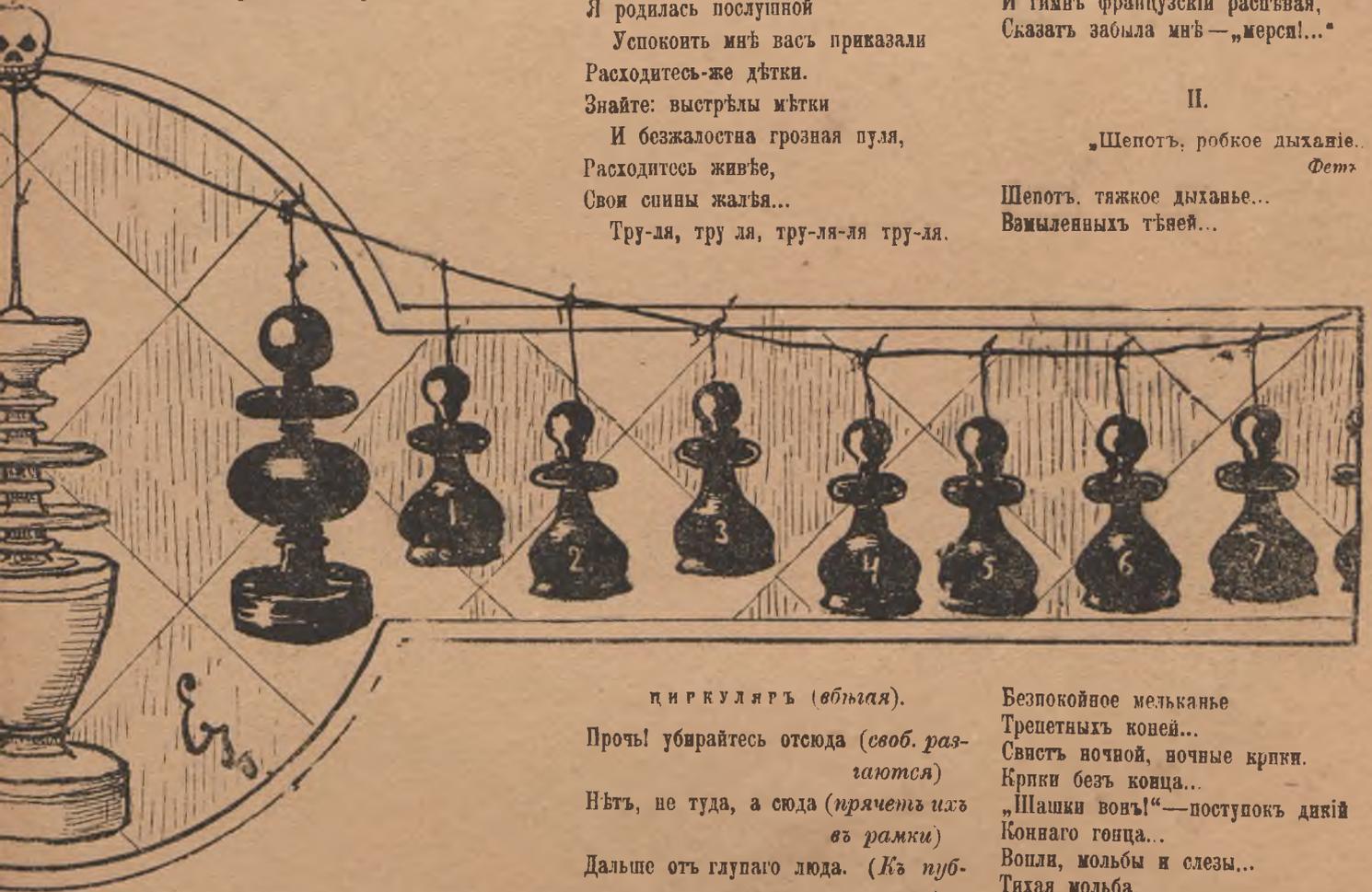
Я долженъ былъ раскрыть темнищу
Старинной плѣнницы моеи;
Невольно выпустилъ я птицу,
Невольно волю отдалъ ей,
Она взыграла, помавая
Пурпурнымъ флагомъ въ небеса,
И гимнъ французскій распѣвая,
Сказать забыла мнѣ—„мерся!...“

II.

„Шепотъ, робкое дыханіе...“

Фетъ

Шепотъ, тяжкое дыханье...
Вамысленныхъ тѣней...

Молчаливыми рядами,
Лязкомъ не шевеля,
Проходите... Тру-ля-ля! (Отходитъ и кружится).

II-ая свобода

Я не суть реальной повѣсти,—
А лишь копія ея
И зовясь свободой совѣсти—
На Руси—поддѣлка я.
Не того вы ждали, милые,
У судьбы меня моля
И теперь домой, услышые,
Разойдетесь... Тру-ля-ля.

III-ья свобода

Гош! Свобода личности
Въ циркулярѣ я

циркуляръ (убѣгая).

Прочь! убирайтесь отсюда (своб. раз-
гаются)
Нѣтъ, не туда, а сюда (прячетъ ихъ
въ рамки)
Дальше отъ глупаго люда. (Къ пуб-
ликѣ)
Врутъ онѣ все, господа:
Если-жъ имъ вѣрить посмѣютъ
Тѣ, въ комъ сомнѣнья крѣпки
Живо сомнѣнья разсѣютъ
Пули, нагайки, штыки. (Публика
быстро убѣгаетъ).

ШУХА.

Искорки.

— Кто выше полковника?
— Генераль.

Всякій вѣмецъ—Вогданъ Богдано-
вичъ, да не всякій Богдановичъ—
вѣмецъ...

Безпокойное мельканье
Трепетныхъ коней...
Свистъ ночной, вочные кряки.
Кряки безъ конца...
„Пашки вонъ!“—поступокъ дикій
Коннаго гонца...
Вопли, мольбы и слезы...
Тихая мольба.
И проклятья, и угрозы...
И пальба, пальба...

III.

На сѣверѣ дикомъ въ раздумьѣ слу-
бокомъ
Мечтаетъ одинъ кавалеръ
Мечтаетъ и грезить, что онъ въ этомъ
царствѣ
Такой-же министръ, какъ Некверъ.
И снится ему, что въ хаосѣ глядя-
щемъ
Чтобъ счастливъ былъ вольный на-
родъ,
Какіе-то странные призраки тѣни
Кому-то мостятъ

БАХИЛЫ.

МЕДАЛЬ,
ВЫБИТАЯ ВЪ
ПАМЯТЬ

НОВАГО ЗАКОНА
О СВОБОДѢ
ПЕЧАТИ.

Митингъ.

Одважды на митингъ собрались ли-
гушки...
«Намъ,—квакали,—жить невозможно!
«Долой изъ пруда кровосійцу-колюшку,
«Что колетъ насъ всѣхъ такъ без-
божно!»
Ужъ.

— Слыхали, за доблестныя дѣянія
войскъ внутри Россіи учреждается осо-
бый орденъ?
— Георгія Побѣдоносца?
— Нѣтъ, просто ордія Побѣдо-
носцева...

Изъ современныхъ разговоровъ.

— Чего же они добьются диктатурой?
— Чего-нибудь добьются... если ихъ самихъ не добьютъ.
—И—А—О—

Саратовская губернія объявлена неблагополучной по
diabetis'y (сахарной болѣзни). Тамъ уже наблюдался
одинъ смертный случай.

ТЕРМИДОРЪ.

Сомнѣніе.

«Безъ царя въ головѣ»—говорятъ про того,
Головою кто слабъ иль недужень...
Я ни *противъ*, ни *за* не скажу ничего;
Въ головѣ царь быть можетъ и нужень.

СОМНѢВАЮЩІЙСЯ.

Четыре.

Четыре офицера
Въ редакцію пришли,
Четыре револьвера
Съ собою принесли.

Они сказали грозно,
Схватившись за мечи:
«Пока еще не поздно,
Покайся, Русь, молчи.

«Писаньями обиженъ
Полковникъ храбрыхъ минъ,
Который столь приближенъ
Къ вершинамъ изъ вершинъ.

«Коснулись вы чести
Геройскаго полка,
Такъ страшной ждите мести,
Отложенной пока.

«Нашъ храбрый полкъ, писаки,
Достоинъ русскихъ войскъ,
Въ Гороховой атакѣ
Былъ духъ его геройскъ.

«Былъ сразу врагъ сконфуженъ,
Чуть щелкнули курки,
И даже сталъ ненуженъ
Лихой ударъ въ штыки.

«Итакъ, не сочиняйте
Про славу нашихъ ротъ:
Казенный Вѣстникъ, знайте,
Достаточно навретъ »

«А если правды слово
Прочтемъ о насъ въ Руси,
Поступимъ такъ сурово,
Что Боже упаси.

«Возьмемъ крутыя мѣры,
И сами вчетверомъ
Не только револьверы,
И пушку принесемъ».

Умолкли всѣ четыре,
Исполнивъ этотъ актъ,
И, грудь расправивъ шире,
Ушли, шагая въ тактъ.

ВЕДОРОЪ СОЛОГУБЪ.

Слово по случаю удаленія (?) Дурново.

Рукопись найдена у Михайловскаго манежа.
Уролена, какъ потомъ оказалась, какимъ-
то духовнымъ лицомъ.

Что се есть? До чего мы дожили,
о черносотенные братія. Что мы ви-
димъ? Петра Дурново съ Фонтанцы
провожаемъ... О, недостойныхъ и бѣд-
ныхъ насъ! Мудрый виновникъ без-
численныхъ бѣдствій, воздвигшій до-
стойное гоненіе на возставшихъ про-
тивъ тьмы, на свободолюбивыхъ и
паче на печать зломыслящую; желав-
шій самодержавіе Плеве вернуть и
тѣмъ насъ аки отъ мертвыхъ воскре-
сити. Не мечтатіе ли сіе? Не сладкое
ли это воскресеніе наше было! Но,
увы, горе намъ грѣшнымъ! Супротивъ
насъ враги пролетарски возстали »

дни благополучій и радостей нашихъ
сокрушили и, слыхано ли гдѣ, сего
Сампсона сломили! Се оный нашъ
Сампсонъ защищалъ исконныя на-
чала наши; данныя четыре свободы
у враговъ отнималъ и новыхъ сы-
щиковъ изъ аристократіи въ забас-
товкѣ почты умножалъ. Се кратко-
временный Соломонъ, пріемшій отъ
Плеве смыслъ и мудрость его, хотѣлъ
союзы крамольниковъ искоренити и
гладомъ возстающую Россію смирити...
Но недовольно-ли, братія, о семь му-
жѣ свидѣтельствуютъ многообразныя
разрушенія, смерти и бѣдствія вра-
говъ нашихъ. Воистину оставилъ намъ
сомнѣніе о себѣ: въ чемъ онъ лучший
и паче достохвальный? Утратою толи-
каго сокровища, чада реакціи, уяз-
вимся и возрыдаемъ всѣ мы: и бла-
городнѣйшее сословіе высшаго чина,
и сынове духовные, и сынове полиціи,
и сынове хулиганствіе. Но не весь-
ма-же, о истинные россияне, изныва-
емъ отъ горя и скорби, бо оставилъ
онъ насъ не сирыми и убогими: оста-
вилъ намъ разрушеніе не малое, и
великое въ казнѣ опустѣніе, а наипаче
же всего прямыхъ по себѣ помощни-
ковъ и сообщниковъ.

Итакъ, братіе, отремъ сія обиль-
ныя слезы и уладимъ сію утрату
упованіемъ на тѣхъ, кого онъ намъ
оставилъ. Аминь.

НЕО—СИЛЬВЕСТЕРЪ.

Молотобоецъ.

На вѣрный молотъ опершись,
Онъ видитъ, алчущій: у горна
Мелькаютъ искры; будто зерна,
Онъ — пурпурныя — сплелись
Въ гирлянды жгучія узорно.

...Чтобъ счастье выковать странъ.
Онъ въ руки взялъ побѣдный молотъ
И — всемогущій — въ тишинѣ
Сюда, — запѣлъ, — сюда, ко мнѣ,
Кто храбръ, и дерзостень, и молодъ!

«Такъ предназначено судьбой;
Многострадальную отчизну
Послѣдній осчастливитъ бой.
По днямъ невольничьимъ на тризну
Зову я смѣлыхъ за собой!..»

И, жаждѣ волю давъ отмщеня,
Онъ пѣсни бурныя поетъ
И тяжкій мечъ тому куетъ,
Объятый пыломъ возмущенья,
Кто вѣковѣчный славилъ гнетъ
И затхлый сумракъ заточенья...

Его грядущее пьянитъ;
Въ немъ пышетъ сердце, точно лава,
И кровь ликующе звенитъ...
Свобода будетъ величава:
Молотобоецъ побѣдитъ!

МИХАИЛЪ ПУСТЫНИНЪ.

Бунтъ матросовъ.

1-ый матросъ.

Что, люди мы, или негодный, безправный скотъ?
Любой мальчишка безобразникъ намъ морды бьетъ.

2-ой матросъ.

Насъ кормятъ мерзкой солониной, гнилой, съ червемъ!

3-ий матросъ.

Мы вмѣсто кислыхъ щей и кваса, покои пьемъ!

4-ый матросъ.

Намъ яди приносятся съ костями; въ нихъ мяса нѣтъ!

5-ый матросъ.

Намъ разсуждать о нуждахъ нашихъ кладутъ запреты!

6-ой матросъ.

Намъ книжки дѣльныхъ не читаютъ, какъ дуракамъ.

7-ой матросъ.

Семь лѣтъ мы сносили униженъ, побои, вранья!

1-ый матросъ.

Такъ что-жъ, товарищи, ужели намъ вѣкъ терпѣть?
Не лучше-ль будетъ намъ теперь-же или умереть.
Или добиться, чтобъ считали насъ за людей?

Матросы (кричать).

Теперь-же! Требовать! Добиться! Сейчасъ! Скорѣй!

1-ый матросъ.

Итакъ при случаѣ удобномъ мы всѣ встаемъ
И приказаній незаконныхъ не признаемъ!..
(Два матроса вносятъ котелокъ съ макаронами. Сирадъ
заполняетъ казарму).

1-ый матросъ (подходя къ котелку и съ омерзениемъ
отворачиваясь).

Друзья, глядите, что за мерзость намъ вѣтъ несутъ!
Долой негодныхъ командировъ! Долой! Подъ судъ!
Долой всѣхъ тѣхъ, кто позволяетъ грабежъ дневной!
Долой гнилы ма...
(Раздается выстрѣлъ).

Всѣ матросы (подхватываютъ).

...Карго! Долой! Долой!

ЖАНСОННЕ.

Какъ избавиться отъ крысъ.

(Въ родѣ басни).

На-дняхъ провѣдывалъ я друга своего.

Меня съ лицомъ сияющимъ онъ встрѣтилъ
И на вопросъ, что съ нимъ, отвѣтилъ:

«Избавился, дружище!» — «Отъ кого?»

— «Отъ крысъ!» воскликнулъ онъ, пылая взоромъ:

«Нѣтъ больше ни одной — всѣхъ разогналъ по
кормамъ!»

— «И только? больше ничего?»

— «А что-жъ еще?» — «Да вѣдь налѣзутъ
снова!»

— «Всѣ норы я заколочу».

— «Тогда другого

къ тебѣ поишутъ хода... Чу!

Скребется ужъ одна — готово.

Побѣдоносцемъ, братъ, ты рано затрубилъ:

Трепать онъ тебя не перестанутъ;

Изъ дома выживешь, глядь, дворъ ихъ пріютилъ —

И черезъ день, другой, опять нагрянутъ.»

— «Что же дѣлать съ ними?» — другъ взволнованный
спросилъ

И я сказалъ ему: — «Рѣшительно и смѣло

за крысой крысу истреблять,

Чтобъ ни одна не уцѣлѣла;

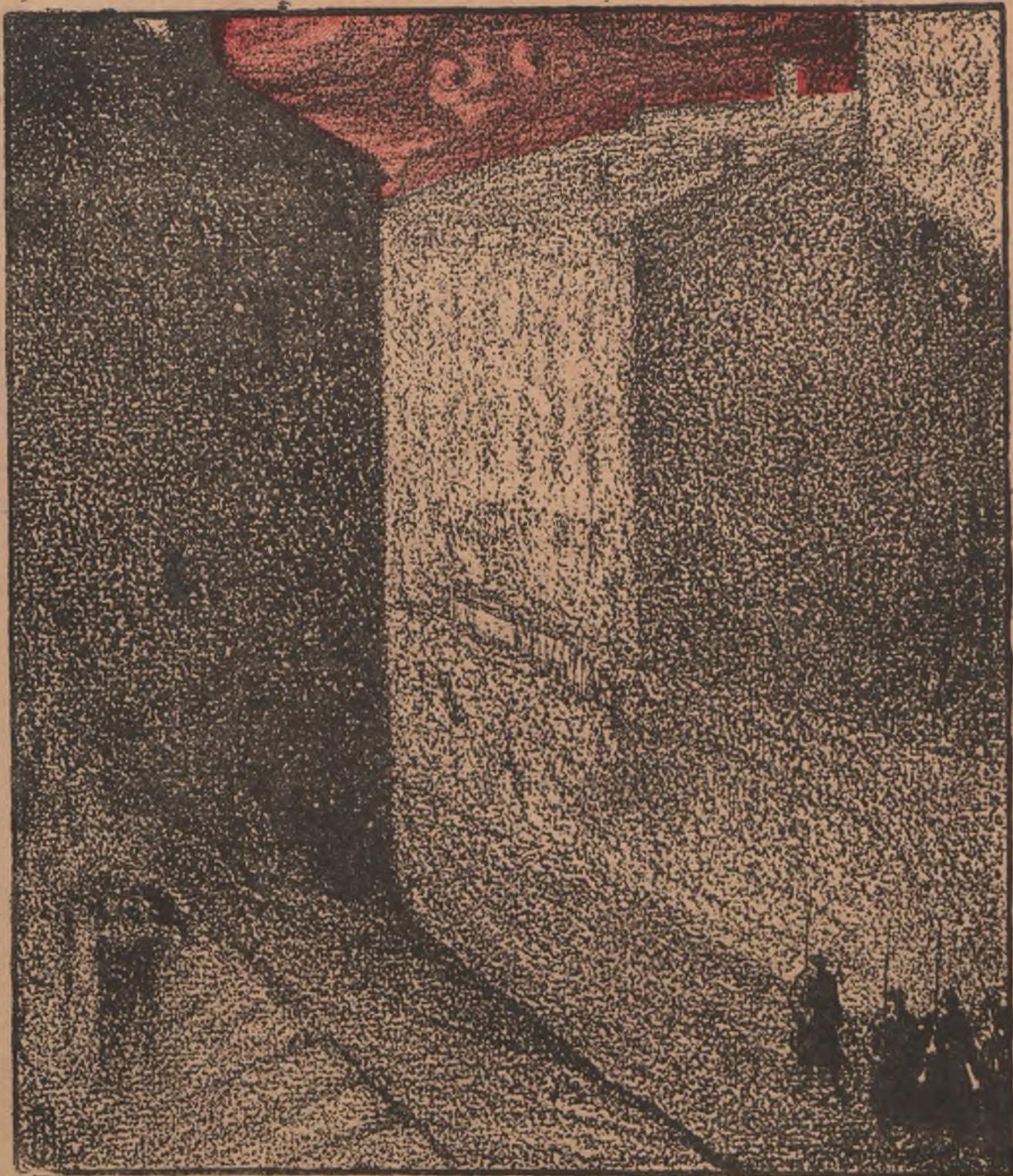
А въ норы только загонять — пустое дѣло!»

ЕЗОПЪ ЛАФОНТЕНОВЪ.

НА УЛИЦАХЪ.

— Слышь, Митюха, скоро и дворники басте-
вать будутъ.

— Ничаво, нонѣ, говорятъ, проповѣды всѣхъ
замѣщаютъ.

Негодныя ружья.

И вотъ ихъ вывели. Солдатамъ
Стрѣлять скомандовали: «пли!» —
И дружный залпъ сухимъ раскатомъ
Отпрянулъ къ небу отъ земли.
Но что за диво? Всѣ живыми
П;игговоренные стоятъ;
Лишь чье-то тѣло передъ ними...
Негодны ружья у солдатъ!

ПРОХОЖІЙ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Въ №№ 20 и 24 вечерней «Руси» упоминается о какомъ-то маленькомъ корейцѣ Николаѣ Романовѣ.

Не откажите выяснить, что это за маленькій Николай Романовъ; не самозванецъ-ли онъ? Вопросъ этотъ необходимо рѣшить, чтобы не вызывать нежелательныхъ толковъ, тѣмъ болѣе, что въ «Руси» пишутъ, что этотъ маленькій Николай уже арестованъ.

АБИССИНЕЦЪ ВАСИЛІЙ ГОГЕНЦОЛЛЕРНЪ.

Съ 15 Ноября редакция и контора журнала „ЗРИТЕЛЬ“ переведены
въ новое помѣщеніе: Спб., НЕВСКИЙ, 28. Телефонъ 48—48.
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ—ЕЖЕДНЕВНО отъ 10 до 5 ч. дня

Открыта подписка на 1906 годъ.

журналъ политико-общественной сатиры

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЗРИТЕЛЬ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой ТРИ рубля.

„ЗРИТЕЛЬ“ выходитъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ размѣрѣ 8—16 страницъ ● Рисунки въ КРАСКАХЪ.
Всѣ №№ съ 1 по 17 разошлись безъ остатка. Продолжается подписка съ № 18 до конца 1905 г.—ОДИНЪ руб.
съ пересылкой. Всякую корреспонденцію—простую, заказную и денежную адресовать:

С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“ Невскій, 28 (д. Зингера). ● Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“.
Подписка наложеннымъ платежемъ не принимается. ● За перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Андрусонъ Л. И., Арцыбушевъ Ю. К., Башкинъ В. В., Гинцъ Г. Е., Гуревичъ И. Б.,
Зверинъ Л. М., Каганъ И. Я., Кудинъ А. А., Лихачевъ В. С., Метиславъ (псевд.), Полферовъ С. И., Росдавленъ
А. С., Столовичъ В. А., Успенскій В. Г., Фатѣевъ Н. И., Чехонинъ С. В., Шауманъ Н. Г., Шестопаловъ Н. И. и др.

Рукописи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Письменные отвѣты для редакціи не обязательны.

Редакция открыта ежедневно отъ 3 до 5 час. дня.

Телефонъ редакціи и конторы: 48—48.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи, Невскій, 28.

въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой, Невскій пр., 54.

въ книжномъ магазинѣ «Трудъ», Невскій пр., 60.

въ книжномъ магазинѣ «Русской Газеты», Невскій пр., 52.

Въ Москвѣ: въ Московскомъ отдѣленіи журнала.—Книжный магазинъ Кашинецъ,
Моховая ул.

Въ Кіевѣ: Въ Юго-Западномъ отдѣленіи журнала.—Контора Компанейца, Крещатикъ, 54.

Въ Ригѣ: Въ Прибалтійскомъ отдѣленіи.—Бланкенштейнъ, Ткацкая ул., д. 13.

Въ Одессѣ: въ кіоскахъ Свистуновой.

Въ Смоленскѣ: у И. Гуревича, Вол. Дворянская, д. Павловича.

Въ Кременчугѣ: у Г. И. Золотарева, Екатерининская ул.

Въ Елисаветградѣ: у Г. И. Золотарева, Дворцовая ул.

За границей:

Парижъ: Въ Agence de la Presse Russe, 11, Avenue de l'Opéra.

Берлинъ: 101, Friedrichstrasse.

Лондонъ: 77, Lower Thames street, E. C.

Ницца: 13, Promenade des Anglais.

Объявленія принимаются только послѣ текста по 1 рублю за строку непарелью. Въ страницѣ 4 столбца.

Редакторы-издатели: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ, И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

Типографія Я. БАЛЯНСКАГО, Спб., Забалканскій. пр. 18.

и 36 39

и 8